

Ефремова Марина Петровна

канд. экон. наук, доцент, доцент

Саблукова Ольга Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА:
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Аннотация: в статье представлен анализ современной промышленной политики в условиях глобальных технологических преобразований. Обоснована необходимость перехода к модели активного государственного участия, нацеленной на формирование технологической самостоятельности.

Ключевые слова: промышленная политика, технологический прорыв, инновационная экономика, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, цифровая трансформация.

Современный этап развития мирового хозяйства отличается ускоренным внедрением цифровых технологий, перестройкой глобальных производственных цепочек и обострением соперничества за лидерство в высокотехнологичных отраслях [13]. В этих условиях промышленная политика приобретает стратегическое значение как инструмент структурной перестройки экономики [3; 5].

В отличие от традиционных подходов современная промышленная политика предполагает формирование целостной инновационной среды, объединяющей научные организации, систему образования, предпринимательский сектор и государственные институты [4; 8]. В российской практике это выражается через предоставление целевых грантов на научно-исследовательские работы, субсидирование процессов освоения новых производств и концентрацию усилий на приоритетах, таких как микроэлектроника и системы искусственного интел-

лекта, что сближает отечественный подход с практикой Китая и других стран БРИКС [5; 9].

Теоретическая база промышленной политики складывалась в рамках нескольких экономических школ. Неоклассическое направление акцентирует внимание на рыночных механизмах распределения ресурсов, рассматривая государственное вмешательство как временную меру для исправления так называемых «провалов рынка» [7]. Институциональная теория подчёркивает решающую роль государства в создании правил, норм и условий долгосрочного экономического развития [1; 11].

С позиций эволюционной экономики промышленная политика трактуется как механизм отбора и поддержки наиболее перспективных технологических направлений [12]. При этом ключевое значение приобретает способность национальной хозяйственной системы адаптироваться к изменениям внешней среды [2]. Современные исследования интегрируют указанные подходы, формируя концепцию «осмысленной» промышленной политики, которая учитывает отраслевую специфику и институциональные ограничения [14].

Важным теоретическим вкладом является понимание того, что технологический прорыв невозможен без тесного взаимодействия науки и производства.

Современный набор инструментов промышленной политики включает три крупные группы: финансовые, институциональные и технологические механизмы [3; 5].

К финансовым механизмам относятся прямые государственные инвестиции, субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, налоговые льготы для предприятий, осуществляющих модернизацию, а также льготное кредитование [4]. Институциональные механизмы предполагают развитие промышленных кластеров, создание особых экономических зон, формирование цифровых платформ взаимодействия между участниками рынка [8]. Технологические механизмы нацелены на внедрение передовых производственных решений, включая роботизацию, аддитивные технологии и системы промышленного интернета [13].

Особая роль принадлежит кластерному подходу, который обеспечивает концентрацию ресурсов, снижает транзакционные издержки и ускоряет распространение инноваций [9]. В Российской Федерации примерами служат Фонд развития промышленности, программа «Приоритет 2030» и отраслевые центры компетенций [5].

Таблица 1

Факторы технологического прорыва и их экономические эффекты

Фактор	Содержание	Экономический эффект
Человеческий капитал	Качество образования, профессиональные навыки	Рост инновационной активности (оценочно +15–25% патентов)
Научно-исследовательские работы	Объём финансирования фундаментальных и прикладных исследований	Создание новых технологий, рост числа лицензий
Цифровая трансформация	Внедрение систем управления производством, искусственного интеллекта	Снижение издержек (до 20–30%)
Институциональная среда	Качество правового регулирования, защита прав собственности	Стабильность развития, привлечение инвестиций
Капитальные вложения	Модернизация основных фондов	Обновление производственного аппарата

Анализ показывает, что технологический прорыв является результатом синергетического взаимодействия всех перечисленных факторов [2; 14].

Исследование практического опыта различных стран подтверждает эффективность выборочной промышленной политики, адаптированной к национальным условиям [12; 14]. В Китае и Вьетнаме сочетание производственных субсидий и стимулирования освоения новых технологий привело к увеличению доли высокотехнологичного экспорта почти на 40% за десятилетний период [13]. Россия демонстрирует схожие тенденции: гранты Фонда содействия инновациям поддержали более пятисот проектов в 2024–2025 годах с акцентом на достижение технологической самостоятельности [5].

Согласно данным таблицы 2, наибольший прирост числа проектов в сфере искусственного интеллекта (35%) достигнут в Китае за счёт субсидирования освоения новых производств. Россия и Индия также демонстрируют положительную динамику [5; 9].

Меры промышленной политики в странах БРИКС (2020–2025 гг.)

Страна	Основная мера	Наблюдаемый результат
Россия	Целевые гранты на научные исследования, развитие университетских кластеров	Рост высокотехнологичного экспорта на 12%
Китай	Субсидирование освоения новых производств	Увеличение числа проектов в сфере искусственного интеллекта на 35%
Индия	Налоговые послабления для стартапов	Прирост новых инновационных предприятий на 20%

Полученные данные подчёркивают необходимость учёта институциональных ограничений [7; 14]. Среди ключевых ограничений на пути технологического прорыва выделяются следующие [2; 4; 9].

1. Дефицит квалифицированных кадров. По оценкам аналитического центра «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» (2024), нехватка специалистов в области информационных технологий и инженерных специальностей в России составляет не менее одного миллиона человек [10].

2. Разрыв между наукой и производством. Причины – слабая координация, отсутствие действенных механизмов трансфера технологий [6, 8].

3. Зависимость от импортных технологий в ряде критических секторов (микроэлектроника, станкостроение) до 70%, что создаёт уязвимость в условиях санкционных ограничений [5].

4. Административные барьеры. Избыточная отчётность, длительные сроки согласования и нестабильность регуляторной среды замедляют реализацию до 30% инновационных проектов [7].

5. Цифровое неравенство. Внедрение цифровых решений усиливает разрыв между крупными и малыми предприятиями, а также между столичными регионами и периферией [13].

Преодоление этих ограничений требует создания специальных зон ускоренного развития, упрощения регуляторных процедур и формирования постоянно действующих механизмов координации между ведомствами [2; 14].

Будущие направления промышленной политики связаны с развитием систем искусственного интеллекта, квантовых вычислений, роботизации и так называемых «зелёных» технологий [12; 13].

Таблица 3

Приоритетные технологические направления на 2026–2030 годы

Направление	Доля капиталовложений (%)	Ожидаемый результат
Системы искусственного интеллекта	25	Прирост валового внутреннего продукта до 10%
Микроэлектроника и сенсорики	20	Достижение технологической самостоятельности (80%)
Экологические производственные технологии	15	Сокращение выбросов на 30%

Проведённый системный анализ подтверждает, что технологический прорыв достигим только через целостную промышленную политику, ориентированную на инновации и опережающее развитие человеческого капитала [2; 3; 14].

Для реализации потенциала промышленной политики в России целесообразно: активно интегрировать её меры в национальные проекты 2026–2030 годов («Технологии будущего», «Кадры для промышленности», «Цифровая экономика»); увеличить объём финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ до 2–3% валового внутреннего продукта; упростить регуляторные процедуры через экспериментальные правовые режимы («регуляторные песочницы») и запустить межведомственную платформу координации [5; 9; 14]. Эти шаги будут способствовать укреплению позиций в многополярном мире, росту высокотехнологичного экспорта и достижению технологической самостоятельности [2; 13].

Список литературы

1. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учеб. пособие / А.А. Аузан. – М.: Инфра-М, 2019. – 416 с.

2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобальной турбулентности / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2020. – 288 с.
3. Горин Е.А. Современная промышленная политика: теория и практика / Е.А. Горин. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 192 с.
4. Ильин С.Н. Промышленная политика России: институциональные аспекты / С.Н. Ильин. – М.: Наука, 2008. – 240 с.
5. Климович М.А. Промышленная политика в условиях структурной трансформации экономики: монография / М.А. Климович. – Казань: Изд-во КФУ, 2022. – 176 с.
6. Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Ин-т экономических стратегий, 2021. – 352 с.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ: учеб. пособие / В.М. Полтерович. – М.: Экономика, 2017. – 448 с.
8. Сухарев О.С. Промышленная политика и экономическая динамика: монография / О.С. Сухарев. – М.: Ленанд, 2019. – 304 с.
9. Шацкая И.В. Экономическое развитие и промышленность: новые вызовы: монография / И.В. Шацкая. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2023. – 158 с.
10. Аналитический центр «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». Рынок труда в высокотехнологичных отраслях России: аналит. доклад. – М., 2024. – 68 с.
11. Всемирный банк. Индикаторы мирового развития: статистическая база данных. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.04.2026).
12. Aiginger K. Industrial Policy for a Sustainable Growth Path // Structural Change and Economic Dynamics. 2022. Vol. 61. Pp. 256–268.
13. Global Innovation Index 2024: Who Will Finance Innovation? / World Intellectual Property Organization (WIPO). Geneva: WIPO, 2024. 420 p.
14. Rodrik D. Smart Industrial Policy // Handbook of Industrial Policy. Oxford: Oxford University Press, 2021. Pp. 45–68.